

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-113-117
УДК 378(045)

Объективные факторы конфликтогенности в сфере высшего образования*

Д. Ю. Кушнир^а, М. Н. Свинцова^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-5334-8823>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-9402-0816>

АННОТАЦИЯ

Сегодня высшая школа представляет собой уникальный вид организации, имеющий горизонтальные и вертикальные связи в департаментах, на кафедрах и факультетах, так как линии принятия решений, подотчетности и полномочий пересекаются и зачастую противоречат друг другу. Актуальность статьи обусловлена возрастанием конфликтогенности в сфере высшего образования. Многие конфликты в высших учебных заведениях обострились из-за того, что предшествующие им причины не были должным образом проанализированы и устранены, а конфликтующие стороны не исследовали возможности коммуникации. Без альтернативных методов конфликтные ситуации могут способствовать созданию среды, обладающей крайней степенью напряженности. Статья предназначена для работников системы образования, руководителей образовательных организаций, преподавателей, исследователей.

Ключевые слова: образовательная среда; конфликтогенность; высшая школа; субъект образовательной среды; факторы конфликтогенности

Для цитирования: Кушнир Д. Ю., Свинцова М. Н. Объективные факторы конфликтогенности в сфере высшего образования. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(6):113-117. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-113-117

ORIGINAL PAPER

Objective Factors of Conflict Emergence in the Higher Education*

D. Yu. Kushnir^a, M. N. Svintsova^b

Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-5334-8823>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-9402-0816>

ABSTRACT

The contemporary university is a unique type of organisation with horizontal and vertical ties in departments and faculties, where decision-making, accountability, and authority overlap and often contradict each other. The relevance of the article is due to the increasing conflict potential in the field of higher education. Many conflicts in higher education institutions have been exacerbated because their previous causes were not adequately analysed and eliminated, and the conflicting parties did not explore the possibilities of communication. Without alternative methods, conflict situations can create a highly hostile environment. The article is intended for employees of the education system, heads of educational organisations, teachers, researchers.

Keywords: educational environment; conflict potential; higher school; the subject of academic environment; factors of conflict emergence

For citation: Kushnir D. Yu., Svintsova M. N. Objective factors of conflict emergence in the higher education. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(6):113-117. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-113-117

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2021 г.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state order of the Financial University in 2021.

Конфликты в образовательной среде становятся все более многочисленными, разнообразными и сложными. Сообщество высшей школы сталкивается с огромным количеством конфликтных ситуаций, которые без альтернативных подходов могут способствовать созданию среды, обладающей крайней степенью напряженности. Исследования показывают, что многочисленные споры по поводу реорганизации университетов, эффективности работы профессорско-преподавательского состава, грантов и научно-исследовательских работ, внедрения информационно-коммуникационных технологий могут способствовать возникновению конфликтных ситуаций.

Под конфликтогенностью исследователь Н. И. Монастырская понимает «социальное явление, систему объективных обстоятельств и субъективных образов, которые формируют напряженность как результат социального взаимодействия больших социальных групп, включающих свою систему отношений и групповые интересы» [1]. Н. М. Мухаметова, Р. А. Циринг, С. А. Репин рассматривают конфликтогенность как «совокупность факторов педагогического процесса и социального взаимодействия, способствующих возникновению конфликтов» [2].

Уровень конфликтогенности зависит от «факторов среды» (объективных факторов), факторов обстоятельств и субъективных факторов (под ними подразумеваются участники образовательной среды высшей школы, ведущие активную деятельность внутри образовательного процесса) [3]. Такое разделение носит условный характер, так как все факторы влияют друг на друга и непрерывно взаимодействуют, однако оно необходимо для более детального и системного изучения уровня напряженности в образовательной среде.

В данной статье исследуются «факторы среды», а также факторы обстоятельств, которые приводят к конфликту в высшей школе. Получив возможность лучше понимать источники конфликта в конкретном контексте, руководители университетов могут целенаправленно использовать ресурсы и разрабатывать пути разрешения сложных ситуаций.

Последовательность формирования конфликта через проявление факторов можно представить следующим образом. Изначально возникает объективная причина конфликта,

которая приводит к нарушению психологического равновесия у конфликтующих сторон. Участники не могут реализовать свои интересы, в связи с чем у них включаются защитные механизмы, появляются личные причины для участия в конфликте. После этого происходит конфликтное взаимодействие сторон.

Конфликтогенность — состояние образовательной среды, определяющееся совокупностью напряженностей, которые в определенных условиях могут привести к конфликту между субъектами. Основным критерием в данном случае будет уровень активности и напряженности, значения факторов как объективных, так и субъективных. Аналитики высказывают предположения как о положительных, так и об отрицательных последствиях таких конфликтов.

А. А. Морозов в своей статье называет семь положительных эффектов от возникновения конфликтов. Во-первых, напряженность между людьми способствует лучшей адаптации и интегрированию. Во-вторых, благодаря конфликтам снимается внутреннее напряжение, рабочая среда становится более сбалансированной. В-третьих, конфликты отражают изменение расстановки сил в организации. В-четвертых, конфликт позволяет узнать о скрытых возражениях, недовольстве и ошибках. В-пятых, в ходе конфликта может возникнуть решение, которое иначе не возникло бы. В-шестых, конфликты служат стимулом организационных процессов. В-седьмых, преодолевая конфликты, группа становится более эффективной [4].

Таким образом, конфликт в высшей школе может иметь положительный эффект, помогая определять проблемы, решать их, повышать сплоченность, устанавливать союзы с другими субъектами и поддерживать их внимание к интересам друг друга. Существует необходимость время от времени стимулировать напряженность, чтобы вносить инновации и улучшения в организацию процессов или общество в целом.

Однако превышение уровня напряженности может привести к дестабилизации работы системы, образовательной среды высшей школы, а действие субъектов воспринимается как вмешательство в достижение целей другой стороны взаимодействия.

Н. М. Мухаметова, Р. А. Циринг и С. А. Репин выделяют следующие объективные факторы,

которые могут оказывать влияние на уровень конфликтности в высшей школе: организационно-управленческие факторы, демографические факторы, высокий уровень напряженности и монотонность педагогической деятельности, содержательное и методическое несовершенство учебно-воспитательного процесса, экономическая и социально-политическая обстановка в стране и регионе [2].

Конфликту между субъектами могут способствовать организационно-управленческие факторы, связанные с неудовлетворенностью стилем руководства, проблемами в структуре высшей школы, недостаточно явным разграничением сфер управления, которое приводит к двойному подчинению преподавателей, перекладыванию на них «чужих» обязанностей и пр. Кроме того, к конфликту между субъектами могут привести фаворитизм, игнорирование мнения преподавательского коллектива при принятии важных решений, относящихся к образовательному процессу и научной деятельности в университете.

Демографические факторы также относят к объективным факторам конфликтности, которые могут спровоцировать возрастные, статусные и гендерные противоречия участников образовательного процесса. Гендерные особенности нередко становятся причиной возникновения конфликтов. Пол, семейное положение и родительство тесно связаны с адаптивными стилями разрешения конфликтов. И.В. Грошев в своей работе «Индивидуально-личностные и гендерные особенности стилевых паттернов поведения в межличностном конфликтном взаимодействии» говорит о том, что мужчины в условиях повышения уровня напряженности выбирают доминирование, поиск «виновного», агрессивное подавление слабого, пристрастное отношение к «своим» и «чужим» как основной стиль поведения. Женщины предпочитают «стиль компромисса», подчинение наиболее «сильному» и «уход» от конфликта. Закономерности отношений между этими двумя группами проявляются в форме аутгрупповой дискриминации и ингруппового фаворитизма. Гендерные установки, имеющие характер предубеждений и провоцирующие повышение уровня напряженности, представлены во всех сферах социальных отношений (семья, образование, профессиональная деятельность) [5].

Если говорить о возрастных и статусных факторах, то существует два типа: звание, степень, возраст или стаж работы. Уровень напряженности может зависеть от среднего возраста коллектива: вероятность возникновения конфликта в департаментах, на кафедрах с большим количеством преподавателей старшего возраста гораздо меньше. Это связано с тем, что преподаватели имеют схожий опыт и длительные рабочие отношения. Что касается неоднородности распределения трудового стажа, то сильное разделение профессорско-преподавательского состава по выслуге лет с большой вероятностью послужит причиной повышения уровня конфликтности. Кроме того, конфликты могут возникать по причине бюджета, финансирования и воспринимаемого неравенства между возрастными группами [5, 6].

Конфликт в высшей школе может иметь положительный эффект, помогая определять проблемы, решать их, повышать сплоченность, устанавливая союзы с другими субъектами и поддерживая их внимание к интересам друг друга.

Монотонность работы преподавателей высшей школы и высокий уровень напряженности выделяют в качестве еще одного объективного фактора конфликтности в высшей школе, который порождает профессиональную деформацию и приводит к разрушению целостности личности, ухудшает продуктивность педагогической деятельности, влияет на адаптационные возможности [7].

Содержательное и методическое несовершенство учебно-воспитательного процесса является еще одной причиной повышения уровня конфликтности. Такое несовершенство заключается в отсутствии преемственности в содержании и организации ключевых элементов образовательного процесса, несоблюдении единых требований к обучающимся, необдуманном внедрении инноваций. Также стоит отметить, что появление большого количества

преподавателей-практиков, которые ощущают трудности во время проведения лекционных и семинарских занятий в связи с отсутствием специального педагогического образования, может повлиять на возникновение напряженности в образовательной среде. Неравномерное распределение нагрузки, несоблюдение педагогических требований в ходе составления учебного расписания, отсутствие у родителей понимания сложностей учебно-воспитательного процесса — все это может послужить причиной роста количества конфликтных ситуаций в высшей школе.

Системные изменения в российском обществе также оказывают сильное влияние на уровень конфликтности. Произошедшая смена идеологий, стандартов и стилей жизни, культурных норм и ценностей связана с социально-политическими и экономическими трансформациями и может привести к обострению способов взаимодействия субъектов конфликта.

Стремление к автономии или суверенитету, смене государственной системы, борьбу за доступ к природным ресурсам и территориям можно выделить в качестве политических причин повышения уровня конфликтности. Ведь это подразумевает изменение идеологических, религиозных, социально-экономических и правовых ориентиров общества.

В качестве экономических факторов выделяют: отсутствие достаточного количества ресурсов, неудовлетворенность заработной платой, ограниченное количество рабочих мест (для преподавателей высшей школы, выпускников высших учебных заведений), плохие условия труда, проблемы с информационным обеспечением и др. Нехватка или отсутствие

ресурсов, их несправедливое распределение рассматриваются как факторы, влияющие на возникновение конкуренции среди преподавателей и между преподавателями и администрацией и, как следствие, увеличение уровня конфликтности в высшей школе.

Уровень конфликтности в образовательной среде может повышаться в связи с переходом многих высших учебных заведений на смешанную систему образования. Недостаточное владение цифровыми технологиями, их неэффективное внедрение в образовательный процесс, разный уровень информированности субъектов образовательной среды, усугубление отчужденности разных групп — все это повышает уровень конфликтности и ухудшает показатели коммуникации.

В ближайшем будущем высшая школа будет нуждаться в первую очередь в информационно-коммуникационном развитии. Кроме того, важно понять, каким образом происходит повышение уровня конфликтности из-за воздействия информационных коммуникационных технологий на информационную безопасность и проведение государственной политики в области управления коммуникациями.

В заключение стоит отметить, что в образовательной среде высшей школы было разработано множество способов разрешения конфликтов. Учитывая объективные факторы конфликтности, выявленные в настоящей статье, необходимо пересмотреть типы поддержки, которые предлагаются и реализуются, чтобы определить, какие из них могут быть наиболее подходящими для более эффективного решения разных видов конфликтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Монастырская Н. И. Концепт «конфликтность»: определение дефиниций. *Science Time*. 2014;(11):234–238.
2. Мухаметова Н. М., Циринг Р. А., Репин С. А. Исследование конфликтных факторов образовательной среды при подготовке выпускников вуза с ограниченными возможностями здоровья. *Современные проблемы науки и образования*. 2015;(2–2):885.
3. Курочкина И. А. Педагогическая конфликтология. Екатеринбург: РГППУ; 2013.
4. Морозов А. А. Организационные и производственные конфликты в исследованиях социальных конфликтов. М.: Академия; 2002. 336 с.
5. Грошев И. В. Индивидуально-личностные и гендерные особенности стилевых паттернов поведения в межличностном конфликтном взаимодействии. Социальный мир человека. Вып. 4. Материалы IV Всероссийской конференции с международным участием «Человек и мир: психология конфликта и риска инноваций», Ижевск, 28–30 июня 2012 г.

6. Ожигова Л.Н. Исследование гендерных установок в ситуации конфликта. URL: https://bookap.info/genpsy/avtorov_gendernaya_psihologiya_2009/gl18.shtml
7. Клингель С., Маффи М. Системы управления конфликтами в высшем образовании: взгляд на посредничество в государственных университетах. *Журнал разрешения споров*. 2011;66(3):12–17.

REFERENCES

1. Monastyrskaya N. I. The concept of “conflict potential”: definition of definitions. *Science Time*. 2014;11:234–238. (In Russ.).
2. Mukhametova N. M., Tsiring R. A., Repin S. A. Study of conflict-generating factors of the educational environment in preparing university graduates with disabilities. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;2–2:885. (In Russ.).
3. Kurochkina I. A. Pedagogical conflictology. Kurochkina I. A., Shakhmatova O. N. (Eds.). *Textbook*. Yekaterinburg: RGPPU; 2013. (In Russ.).
4. Morozov A. A. Organizational and industrial conflicts in the study of social conflicts. Moscow: Academy; 2002. 336 p. (In Russ.).
5. Groshev I. V. Individual-personal and gender characteristics of style patterns of behaviour in interpersonal conflict interaction. The social world of man. Vol. 4. In Materials of the IV All-Russian Conference with International Participation “Man and the World: Psychology of Conflict and Risk of Innovation”, Izhevsk, June 28–30, 2012. N. I. Leonova, (Ed.), (52–56). Izhevsk; 2012. (In Russ.).
6. Ozhigova L. N. Research of gender attitudes in a conflict situation. URL: https://bookap.info/genpsy/avtorov_gendernaya_psihologiya_2009/gl18.shtml. (In Russ.).
7. Kirsanov A. I. Conflicts in educational institutions. Reasons for increasing the conflict potential of the educational environment. *Zhurnal razresheniya sporov = Dispute Resolution Journal*. 2019;(6)4:34–43. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дария Юрьевна Кушнир — старший преподаватель Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

DYUKushnir@fa.ru

Марина Николаевна Свинцова — доцент Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

MNSvintsova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Daria Yu. Kushnir — Senior Lecturer, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia
DYUKushnir@fa.ru

Marina N. Svintsova — Associate Professor, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

MNSvintsova@fa.ru

Статья поступила 10.10.2021; принята к публикации 30.10.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.10.2021; accepted for publication on 30.10.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.